

УДК 930(470)''20''

Юрченко Иван Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского авиационного института (Национального исследовательского университета); доцент Межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах РФ
ivankazzak@mail.ru

Yurchenko Ivan Yuryevich

PhD in History, Associate Professor of the Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University); Associate Professor of the Centre for Inter-University History Education in technical higher education institutions of the Russian Federation
ivankazzak@mail.ru

КАЗАКИ – ТЮРКИ? ТРАКТОВКА ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА В НЕОПАНТЮРКИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ НОВЫХ КНИГ МУРАДА АДЖИ (АДЖИЕВА М.Э.))

ARE COSSACKS THE TÜRKIS? INTERPRETATION OF THE PROBLEM OF THE ETHNIC COSSACKS ORIGIN IN NEO PAN-TURKISM HISTORIOGRAPHY (BY THE EXAMPLE OF MURAD ADJI'S NEW BOOKS)

В статье представлен историографический анализ концепции тюркского происхождения казачества популярного писателя-пантюркиста Мурада Аджи. Рассмотрена библиография и научная критика работ этого автора в контексте доктрины неопантюркизма. Приведены последние научные данные международных генографических исследований проблемы в рамках проекта The Genographic Project.

The article presents a historiographical analysis of the concept of the Cossacks' türkish origin of the popular pan-türkish writer Murad Adji. The bibliography and scientific criticism of this author's works in the context of the Neo Pan-Türkism is reviewed. We present the latest scientific data of the genographic international research in the framework of the Genographic Project.

Ключевые слова: казаки, тюрки, этногенез, неопантюркизм, историография, Мурад Аджи.

Key words: Cossacks, Türks, ethnogenesis, Neo Pan-Türkism, historiography, Murad Adji, The Genographic Project.

В последнее время в исторических научных и околонаучных кругах оживленную дискуссию вызвали весьма популярные сегодня произведения известного историка-тюрколога Мурада Аджи (Аджиева М.Э.). Вот что сообщает он о себе в автобиографии, размещенной на персональном сайте [1]: Аджиев Мурад Эскендерович (Мурад Аджи), по национальности кумык, родился 9 декабря 1944 г. в Москве. В 1969 г. досрочно окончил географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова и был принят в целевую аспирантуру. Кандидат наук, доцент. Тема диссертации связана с экономико-математическим моделированием при освоении Сибири, после защиты работал в Министерстве цветной металлургии СССР, в отделе экономического прогнозирования. В 1975 г. был избран по конкурсу на кафедру географии в Финансово-экономический институт (ВЗФЭИ). Кроме основной работы, занимался научной журналистикой, вел передачи на телевидении. Автор более четырехсот статей и трех десятков научно-популярных книг, в том числе для детей и юношества. Работал в журнале «Вокруг света».

бодном доступе на RuTube [2]. Слишком смелые, если не сказать спекулятивные, этнологические и лингвистические построения писателя вызвали довольно много откликов. В качестве примера можно привести статьи в «Литературной России» кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института российской истории РАН Николая Никитина «Феномен Мурада Аджи» [3] и доктора филологических наук Игоря Добродомова «Есть апломб, нет фактов» [4]. Более обстоятельная историографическая критика концепций Мурада Аджи была представлена Дмитрием Олейниковым в популярной книге «История России в мелкий горошек» [5], а более глубокий историографический анализ, как творчества самого Мурада Аджи, так и его историографической критики (в том числе и Д. Олейникова), заинтересованные читатели могут найти в объемной и весьма интересной статье С.М. Перевалова [6]. Поэтому здесь мы не будем касаться общих вопросов, а рассмотрим одну прикладную проблему, представляющую историографический интерес. С этой точки зрения произведения Мурада Аджи интересны именно тем, что этот автор не только занимает пантюркистские позиции, но и открыто признает это.

Кинокомпания «Бег» по произведениям Мурада Аджи сняла уже два документальных фильма, представленных Федеральным агентством по культуре и кинематографии: «Дыхание Армагеддона» и «Мурад Аджи». Желающие могут ознакомиться с этими фильмами в интернете, они выложены в сво-

Задача этой публикации показать основные концептуальные положения современного неопантюркизма и степень его «науч-

ности». Как уже отмечал в монографии [7] и ряде других публикаций [8] автор статьи, в современной историографии казачества проблема его этноидентификации является наиболее дискуссионной и вызывает самые противоречивые оценки историков и этнографов. Во многом этому способствует политическая ангажированность и недостаточная изученность данной научной проблемы. Это открывает простор для разнообразных политических и откровенно псевдонаучных спекуляций на эту тему. Результатом такого положения дел становятся политические провокации, активное разыгрывание «казачьей карты» в межэтнических конфликтах. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на некоторые историографические аспекты данной темы, а именно рассмотреть особенности пантюркистского взгляда на проблему этноидентификации северокавказского казачества. Более подробную историографическую критику неопантюркизма Мурада Аджи автор уже представлял в другой работе [9], поэтому здесь можно ограничиться лишь краткой справкой.

Пантюркизм как идеологическое течение зародился в общем потоке националистических учений конца XIX – начала XX вв. Пик своей популярности пантюркизм пережил в Османской империи в годы Первой мировой войны. Поражение Турции в войне и приход к власти Кемалю Ататюрку отправили пантюркизм в отставку с политической арены новой Турции. Ситуация изменилась после развала Советского Союза и нарастания дезинтеграционных процессов в СНГ. Хотя сегодня официальная Анкара, казалось бы, не имеет ничего общего с пантюркизмом, в последние годы наметился отчетливый неопантюркистский ренессанс, причем, прежде всего, в странах СНГ и в том числе на российском Северном Кавказе. В качестве примера можно привести статью Игоря Бокова «Пантюркизм – новый вызов российскому Кавказу» [10]. В этой статье политолог отмечает такие особенности Кавказа, которые позволяют использовать его в качестве своеобразного испытательного полигона для «обкатки» пантюркизма как инструмента вмешательства во внутренние дела региона. В этой связи можно отметить информацию, распространенную Агентством политических новостей Казахстана в связи с открытием газопровода «Голубой поток». В статье Вадима Нифонтова, опубликованной на официальном сайте Агентства, открытие газопровода «Голубой поток» и нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» прямо связывается с пантюркизмом. Как сообщает автор статьи, во внешней политике Анкары «...доктрин всего три: кемализм, неоосманизм (он же "турец-

кий панисламизм") и пантюркизм. Правда, пантюркизм сейчас находится в кризисе, но это не значит, что будущего у него совсем нет» [11].

В этой связи привлекает внимание тот факт, что в последние годы широкими тиражами выходят, буквально одно за другим, весьма уважаемые издания Мурада Аджи – автора, открыто заявляющего о своих пантюркистских взглядах в многочисленных книгах и статьях. Перечень только значительных по объему книг Аджи Мурада, вышедших в последние годы приведен в библиографии [12]. Кроме того в 2008 г. были переизданы крупными тиражами наиболее известные книги этого автора [13]. Недавно, в 2010 г. вышла новая книга Аджи Мурада «Без Вечного Синего Неба» [14]. Наконец, совсем недавно некоторые книги были переведены и опубликованы на английском языке [15].

Вот что пишет Мурад Аджи о советской академической науке и пантюркизме: «Честных исследователей в России было немало, но их всегда опекали академические «генералы», далекие от настоящей науки... во сто крат тяжелее было ученым-тюркам: за ними приглядывали специально приставленные «интернационалисты», всегда готовые обвинить в пантюркизме. А это – тюрьма, ссылка и в лучшем случае – отстранение от работы... Но что такое «пантюркизм», не скажет никто. И – чем плохой «пантюркизм» отличается от хорошего «панславизма»? Тоже не объяснить» [16, с. 23-24]. Что касается оценок «плохой пантюркизм» и «хороший панславизм», то это явная натяжка. С точки зрения политических оценок советская идеология осуждала и панславизм, и пантюркизм, и пангерманизм, и панамериканизм. Приведем две короткие цитаты из Советского энциклопедического словаря. «Пантюркизм, реакционная шовинистическая доктрина турецкой буржуазно-помещичьей верхушки...» и «Панславизм, ...в России с середины 19 в. националистическая идеология и завоевательные стремления русской буржуазии» [17].

Перейдем теперь к вопросу тюркской этноидентификации казачества в интерпретации Мурада Аджи. Надо сказать, что эта тема проходит через все творчество этого автора, начиная с публикации «Мы – из рода половецкого» и заканчивая последней книгой «Без вечного синего неба», изданной в 2010 г. [14, с. 281-283]. Для последующего анализа мы обратимся к концептуальной и наиболее объемной книге «Азиатская Европа» [16]. Сразу необходимо отметить, что написание цитируемых имен и названий оставлено в редакции самого Мурада Аджи. По этому вопросу

есть отдельная научная критика, и вдаваться в лингвистические проблемы транскрибирования тех или иных тюркских слов не позволяет ограниченный объем статьи.

Уже в предисловии от автора последний специально («о казаках разговор особый» [16, с. 12]) обращается к проблеме северокавказского казачества: «жителей Шамхалии прежде называли кипчаками, хазарами, кавказскими татарами. Потом местные казаки (ставропольские и терские) стали славянами, правда, до XIX века и они были кавказскими татарами, говорили на нашем языке, иные сохранили родной язык до сих пор». В качестве доказательства этого тезиса автор ссылается на повесть Льва Толстого «Казаки». Как пишет Мурад Аджи, в этом произведении «прекрасно показаны тюркские корни казаков, назван их родной язык». Позже, только «с 1863 года многие кавказские кипчаки отвернулись от предков, заговорили только по-русски и станицами пошли служить в колониальные войска России» [16, с. 11]. Прежде всего, автор книги утверждает тезис о том, что казаки это самостоятельный (не русский/славянский по происхождению) народ (этнос). Обосновывает он это утверждение тем, что при советской власти «национальностью человека распоряжались, как и его имуществом, по усмотрению властей» [16, с. 48]. Надо отметить, что факты такого рода «исправления статистики» действительно имели место. Далее автор книги утверждает: «первыми при советском режиме лишились имени казаки. Этих потомков степняков после декрета о расказачивании называли русскими, они и стали первыми советскими новыми русскими». Отдельно Мурад Аджи останавливается на северокавказском казачестве: «кубанских и ставропольских казаков поначалу причислили к украинцам, а потом и из них сделали русских» [16, с. 48].

По мнению Мурада Аджи казаки, несомненно, принадлежали к тюркским народам. Это доказывается сравнением характерных предметов одежды казаков и кумыков. Среди традиционной тюркской одежды названы армяк, епанча, кафтан, башлык, шушун, шуба, клубок и сапоги. Мурад Аджи пишет: «сравним национальную одежду казаков (разумеется, не царские гимнастерки, а настоящую, старинную!) и кумыков – абсолютно одинаковая, до мелочей» – и делает вывод – «потому что принадлежала одному народу» [16, с. 98-99]. Автор книги сетует, что казаки отказались от предков, но это не дает права называть их самих и их историю русскими.

Историю казаков Мурад Аджи начинает со времен древнего Рима, когда «доверчивые степняки, как мыши в мышеловку, шли на службу к римскому императору... с этих федератов

начинается всемирная история казачества – тюрков, которые за деньги шли к неприятелю воевать против своего народа» [16, с. 120]. На арене российской истории казаки появляются в годы царствования Ивана Грозного, когда последний, отчаявшись взять Казань своими силами, был вынужден нанять донских казаков [16, с. 352]. Происхождение российского казачества Аджи Мурад объясняет следующим образом. «Самый страшный удар» пришелся тюркам не от русских, а от хана Батыя. Последний приказал уничтожить тюркскую знать (узденей). До этого тюркская знать имела семь сословных степеней. Но «когда монголы уничтожили аристократию кипчакского народа, в Дешт-и-Кипчаке остались КАЗАКИ (так в оригинале – И.Ю.) – свободное сословие» [16, с. 360]. Отсюда Мурад Аджи выводит и происхождение Казакстана: «Тогда и появилось название «Казакстан», что означало «Земля казаков». По мысли автора, это название «подразумевало, что на завоеванной монголами земле не осталось истинных тюркских аристократов (узденей)». Из всего этого делается следующий вывод: «Глубокий, очень глубокий смысл хранит то название... Тюркская знать ушла в южные, недоступные для монголов земли, – сухие степи Средней Азии (нынешний Узбекистан), Северный Кавказ, а также в Европу». Тезис насчет недоступности для монголов Северного Кавказа и, особенно, Средней Азии выглядит, мягко говоря, несколько странно. Но зато сделанный вывод подразумевает, что казаки это, если и не холопы, то тюркские простолюдины, не знающие своей истории, адатов (законов) и чести, а значит не имеющие представления «о благородстве, о положении, о правах человека в обществе».

После монголов и Батыя роль главного эксплуататора, колонизатора и разжигателя междоусобий среди тюрков перенимает «коварная» Москва: «Москву всегда отличало редкое качество – оригинальность... кулком пряников она купила в 1570 году донского атамана Сарык-Азмана, и он за небольшую плату грабил польские и литовские караваны, на которые указывала Москва» [16, с. 988]. Не менее оригинален и сам автор книги, когда он объясняет происхождение Войска Донского: «Дон москвиты называли Татарией – землей Войска Донского. В слове таился мотив их будущей политики: земли, не принадлежавшие царю, но входившие в Русскую церковную епархию, называли татарскими. Что из этого вышло, увидели потом...». Так Аджи Мурад делает вывод о том, что «Москва прикармливала донских кипчаков щедрыми подачками, точно так в свое время поступали римляне и греки с воинами Атиллы (с тюрками-федератами). История повторилась вновь... и

вновь кипчаки были нужны в качестве «пущечного мяса» [16, с. 369]. Благодаря такой политике, со времен Ивана Грозного Москва ссорила тюрков и прокладывала путь колониальной экспансии на Кавказ. В это время Москва «за деньги уговорила в Казакстане Орду Больших ногаев» перейти из Азии в Европу. В результате «Донские и кавказские кипчаки быстро почувствовали пришельцев: в степи начались кровопролитные войны на выживание. Дон и Терек оказались отделенными друг от друга... воевали тогда все, разумеется, кроме Московского князя, который занял позицию «третьего радующегося», выжидая, пока противники ослабнут» [16, с. 370]. При этом «двуличная Москва» оставалась союзником и Дона и Кавказа, хотя воевала чужими руками против обоих. Единственными, кто разгадал коварство Москвы, были крымские татары. Затем, под предлогом защиты Дона от мусульман, Москва начала колонизацию и насильственную русификацию казаков. Теперь слово казак «уже означало не степное сословие, как прежде, а «участник казачьего войска» [16, с. 372]. Наконец «Петр I в Азовских походах окончательно завоевал донских казаков их же руками и ввел в 1723 году на Дону наказное атаманство». Атаманов назначали из русских, и они заставляли казаков учить русский язык и носить русскую одежду, а непокорных ссылали в Сибирь целыми станицами. Это утверждение подтверждается ссылкой на некие государственные архивы, однако ни одного конкретного документа автор не указывает. Возможно потому, что «попасть туда сможет не всякий» [16, с. 373].

В заключение хотелось бы отметить, что научная проблема этноидентификации казачества на сегодняшний день еще далека от окончательного решения. В частности, вопрос о тюркском компоненте в составе ранних казачьих обществ остается открытым. В этом контексте особый интерес представляют исследования генетиков, которые в последние годы, благодаря успехам в расшифровке генома человека и начавшимся активным прикладным исследованиям в этой области, совершили настоящий прорыв в области этнической истории. Среди подобных исследований для проблемы северокавказского казачества представляют наибольший интерес результаты, полученные в ходе полевых экспедиций по Дону и Кавказу учеными из лаборатории популяционной генетики ГУ МГНЦ РАН в рамках международного проекта «Генография» (The Genographic project) [18]. Результаты генетического анализа казаков были изложены в докладе ведущего научного сотрудника, кандидата биологических наук О.П. Балановского на круглом столе «Генети-

ка – мост между естественными и гуманитарными науками», в работе которого довелось участвовать и автору данной статьи, проходившем 27 июня 2009 г. в рамках Съезда генетиков и селекционеров, посвященного 200-летию со дня рождения Ч. Дарвина и V Съезда Вавиловского общества 21–27 июня 2009 г. в Москве на базе Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН и МГУ им. М.В. Ломоносова. Докладчик любезно предоставил информацию и комментарии автору данной статьи, присутствовавшему на этом круглом столе. Исходные данные и материалы этих и других международных генетических исследований имеются в открытом доступе на сайте Лаборатории популяционной генетики ГУ МГНЦ РАН [19]. Позднее обобщенные результаты и выводы исследователей были опубликованы в ведущих зарубежных [20] и отечественных научных журналах [21]. Исследователи пришли к выводу о том, что «казачьи группы, сформировавшиеся на границах со степными и горскими народами Предкавказья и Северного Кавказа, не испытывали значительного дрейфа генов. Зато они в полной мере подвергались влиянию миграций в ходе богатой событиями истории этого региона» [21, с. 407]. Интересные результаты были получены при анализе полиморфизма Y-хромосомы у терских и кубанских казаков. Полученные результаты авторы статьи обобщили следующим образом: «Оказалось, что терское казачество вообрало в себя более четверти местных, автохтонных кавказских гаплотипов Y-хромосомы. Кубанское же казачество не имеет генетического сходства с кавказскими народами (хотя проживает с ними бок о бок уже два века), и его генетический портрет совпадает с портретом населения Южной России и Украины» [21, с. 407]. Методы генетического анализа позволили точно определять и разделять наследственность по мужской и женской линиям. Причем, если факт устойчивых брачных обычаев «похищения невест» и, следовательно, наследования генетических признаков по женской линии никогда «не был секретом», то точное количественное определение «мужского вклада» горских народов в генофонд терского казачества было представлено впервые. Это позволило генетикам сделать следующий, во многом не традиционный для отечественной историографии, вывод: «Можно полагать, что в ходе раннего периода жизни терских казаков на Кавказе их отношения с окружающими народами были более мирными, чем впоследствии в период Кавказской войны, и терские казаки включили большое число мужчин – выходцев из окружающих горских народов» [21, с. 407].

Таким образом, наличие неславянских и в том числе кавказских и тюркских компонен-

тов в этническом облике российского казачества нельзя сегодня подвергать сомнению. Это объясняет многие черты сходства в культуре и облике казаков и северокавказских народов, на которые не устает обращать внима-

ние Мурад Аджи. Но эти факты отнюдь не означают, что можно согласиться с пантюркистской концепцией казачьей этнической истории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мурад Аджи*. [Официальный сайт]. URL: <http://www.adji.ru> (дата обращения: 08.04.2011).
2. Дыхание Армагеддона; Мурад Аджи // RuTube. Всё Видео! [сайт]. URL: <http://rutube.ru/tracks/tag.html?t=%CD%D5%D2%C1%D4%20%C1%C4%D6%C9> (дата обращения: 08.04.2011).
3. *Никитин Н.* Феномен Мурада Аджи // Литературная Россия. 2005. № 15.
4. *Добродомов И.* Есть апломб, нет фактов // Литературная Россия. 2007. № 26.
5. *Олейников Д.* Книга – польнь // Володихин Д., Елисеєв О., Олейников Д. История России в мелкий горошек. М., 1998.
6. *Перевалов С.М.* Восстание дилетантов: российская историография на рубеже веков // Вестник Владикавказского научного центра. 2002. № 3.
7. *Юрченко И.Ю.* Северокавказское казачество в этноконфессиональных конфликтах региона XVIII–XX вехов. М., 2009.
8. *Юрченко И.Ю.* К вопросу об этнической идентификации казачества Северного Кавказа // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов гуманитарного факультета МАИ. Выпуск III. М., 2004; *Его же.* Взаимодействие государства и казачества и проблема социальной и этнической идентификации казаков в современной историографии // Государственная служба казачества: история, современность, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Старый Оскол, 30 марта 2010 г.) / отв. ред. Г.О. Мациевский. Старый Оскол, 2010; *Его же.* Исторический феномен казачества и проблема его этносоциальной идентификации в российских диссертационных исследованиях последних лет по педагогике // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2010. № 4-5; *Его же.* Проблемы исследований раннего этногенеза северокавказского казачества в контексте новейших генетических исследований // Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия: материалы международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2011 г. Пенза–Баку, 2011.
9. *Юрченко И.Ю.* Проблема этноидентификации северокавказского казачества в интерпретации новейшего неопантюркизма в произведениях Мурада Аджи (Аджиева М.Э.) // Наше Отечество. Страницы истории. Сборник научных трудов. Выпуск 5 / под ред. проф. В.С. Порохни. М., 2009.
10. *Боков И.* Пантюркизм – новый вызов российскому Кавказу // Политический журнал. 2008. № 13(190). URL: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=187&tek=8381&issue=224> (дата обращения: 08.04.2011).
11. *Нифонтов В.* Турки продолжают строить мост // АПН Казахстан. URL: <http://www.apn.kz/publications/article66.htm> (дата обращения: 08.04.2011).
12. *Аджиев Мурад.* Мы – из рода половецкого! Из родословной кумыков, карачаевцев, казаков, балкарцев, гагаузов, крымских татар, а также части русских и украинцев. Рыбинск, 1992; *Его же.* Польнь Половецкого поля: Из родословной кумыков, карачаевцев, балкарцев, казаков, казахов, татар, чувашей, якутов, гагаузов, крымских татар, части русских, украинцев и других народов, ведущих свое начало от тюркского (кипчакского) корня и забывших его. М., 1994; *Его же.* Тайна святого Георгия, или подаренное Тенгри: из духовного наследия тюрков. М., 1997; *Его же.* Европа. Тюрки. Великая Степь. М., 1998; *Его же.* Кипчаки. Древняя история тюрков и Великой Степи. М., 1999; *Его же.* Польнь Половецкого поля. 2-е изд., доп. и перераб. М., 2000; *Его же.* Кипчаки. Огузы. Средневековая история тюрков и Великой Степи. М., 2001; *Его же.* Европа. Тюрки. Великая Степь. М., 2004; *Его же.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2004; *Его же.* Азиатская Европа. М., 2006; *Его же.* Дыхание Армагеддона. М., 2006; *Его же.* Польнь Половецкого поля. М., 2006; *Его же.* Древняя история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей. М., 2007; *Его же.* Средневековая история тюрков и Великой Степи: Книга для школьников и их родителей. М., 2006.
13. *Аджи Мурад.* Польнь Половецкого поля. М., 2008; *Его же.* Европа. Тюрки. Великая Степь. М., 2008; *Его же.* Тюрки и мир: сокровенная история. М., 2008; *Его же.* Азиатская Европа. М., 2008; *Его же.* Дыхание Армагеддона. М., 2008.
14. *Аджи Мурад.* Без Вечного Синего Неба: Очерки нашей истории. М., 2010.
15. *Adji Murad.* Asia's Europa. Vol. 1 (Europe, Turkic, the Great Steppe) (Аджи Мурад. Азиатская Европа) / перевод А. Киселева. М.: АСТ, 2005; *Idem.* THE KIPCHAKS. Vol. 1 // Мурад Аджи. Официальный сайт. URL: <http://www.adji.ru/book11.html> (дата обращения: 08.04.2011); *Idem.* THE KIPCHAKS and THE OGUZ. Vol. 2 (Аджи Мурад. Кипчаки. Огузы.) // Мурад Аджи. Официальный сайт. URL: <http://www.adji.ru/book12.html> (дата обращения: 08.04.2011).
16. *Аджи Мурад.* Азиатская Европа. М., 2008.
17. Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохоров и др. 2-е изд. М., 1983.
18. The Genographic Project – Human Migration, Population Genetics, Maps, DNA – National Geographic [сайт]. URL: www.nationalgeographic.com/genographic (дата обращения 01.04.2011).
19. Генофонд: лаборатория геногеографии // Лаборатория популяционной генетики ГУ МГНЦ РАМН. М., 2003-2008 [сайт]. URL: <http://www.genofond.ru> (дата обращения: 01.04.2011).
20. *Balanovsky O., Rootsi S., Pshenichnov A. et al.* Two sources of the Russian patrilineal heritage in their Eurasian context // Amer. J. Hum. Genet. 2008. V. 82. № 1.
21. *Балановская Е.В., Балановский О.Л.* Генетические следы исторических и доисторических миграций: континенты, регионы, народы // Вестник ВОГиС. 2009. Том 13. № 2.